

Завоевание Вестероса V

Львы Кастерли Рок.

Гордый и опасный дом Ланнистеров твердой рукой правил Западом. Никогда еще это не было так ясно, как когда после смерти своего отца Тайвальда Тайвин Ланнистер был провозглашен Королем Скалы. Там, где его отец был снисходителен, Тайвин был неумолим, и он намеревался сделать так, чтобы все на Западе знали все, что нужно было знать об их новом короле. После спора с двумя его вассальными домами, которые использовали как слабость его отца, так и новизну его правления, чтобы тянуть льва за хвост, Тайвин был полон решимости показать им, почему это была ужасная идея.

То, что было сделано с Рейнами и Тарбеками, увековечено в песне «Дожди Кастамере», стало легендой Вестероса. Оттуда сила, влияние и амбиции Ланнистеров только росли. Используя добытое ими золото, они установили связи с Империей, и Тайвин даже искал руки тогдашнего Принца Драконов Рейгара Таргариена для своей дочери принцессы Серсеи. Только для того, чтобы быть отвергнутым, когда принц Рейгар искал невесту в Дорне, а не на Западе. Отвергнутый, но невозмутимый, Тайвин часто обращался за помощью к Империи, чтобы подчинить Вестерос одному королю, самому, но снова и снова получал отказ. Он снова искал обручения и предлагал руку своей внучки либо сыновьям Верховного Императора, либо руку своего внука принцессе Рейнис, и снова ему было отказано.

Почувствовав возможность, когда Рыцарь-Дракон прибыл на берега Вестероса, он снова протянул руку, и снова ему отказали, хотя на этот раз по совсем другой причине. Видишь ли, драконы не разделяют, и Рыцарь-Дракон не был в Вестеросе, чтобы возложить корону на голову льва. Вестерос, возможно, боялся гнева льва или содрогнулся, когда они услышали его песню, но драконы рычат гораздо громче, и у принца Эймона была своя песня, которую он мог петь. Песня льда и пламени, песня возрожденного завоевателя, песня рыцаря-дракона.

История завоевания рыцаря-дракона,

Маг Марвин.

Кастерли Рок 300 АС.

Тайвин Ланнистер.

Он сидел и ждал достаточно долго, так что пришло время двигаться. Перво-наперво был Тирион, и поэтому он послал за своим разочарованным сыном и отправил его со строгими приказами, которые даже он не мог не выполнить. Следующим был Джейме, и вскоре его тоже отправили выполнять собственное задание. Тайвин чувствовал себя гораздо спокойнее по поводу возможного успеха своего сына и наследника. Его раздражало то, что в своем желании привести ситуацию в выгодное положение он, возможно, слишком долго колебался и стоил себе преимущества, которое он имел в людях и деньгах.

Они были готовы двигаться, и он был так близок к тому, чтобы дать добро, когда пришло известие, что на Драконий Камень прибыл дракон. Не просто какой-нибудь дракон, а сам так называемый Рыцарь-Дракон, и это заставило Тайвина задуматься. Он знал все о репутации Эймона Таргариена, и его прибытие в Вестерос заставило его испугаться, что Империя теперь смотрит в их сторону. Испуганный и раздраженный, поскольку он много раз добивался от них этого за последние двадцать или более лет. Он лично путешествовал в Волантисе и встречался как с предыдущим Верховным Императором, так и с тем, кто теперь восседал на Имперском Троне. Предложения, которые он сделал обоим мужчинам, были отклонены, и поэтому Серсея

теперь была замужем за сиром Аддамом Марбрандом, а не за Рейгаром Таргариеном, в то время как Мирцелла все еще была верной девушкой, а не женой принца.

Когда пришло известие о прибытии Эймона и о том, что это может означать, все его планы рухнули, и он, и он представлял себе весь Вестерос, наблюдали и ждали, чтобы узнать, почему он сейчас находится на их землях. Причина вскоре стала ясна, однако наблюдение и ожидание никогда не прекращались. Известие о том, что его выслали, было неожиданностью, и он подумал, есть ли в этом какая-то возможность, только чтобы обнаружить, что все его просьбы о встрече были ему отклонены. Теперь, спустя год или больше, дракон не шевельнулся, и он больше не будет ждать разрешения на встречу. Ему нужно было узнать мысли этого человека, и поэтому он послал Тириона, и либо он узнал все, что ему нужно было знать, либо вскоре заключил союз, либо потерял сына, который ему был безразличен. «Независимо от результата, это будет его победа», — подумал Тайвин с едва заметной кривой улыбкой.

«Ворон, мой лорд». — сказал мейстер Крейлен, и Тайвин кивнул, когда ему вручили свиток.

Печать была не сломана, и на ней не было знака, как он и требовал, и когда он сломал ее, он почувствовал почти возбуждение. Он заключил сделку с Домом Хоров, которую не собирался выполнять и которую, как он знал, они слишком боялись, чтобы нарушить. Они не были и никогда не будут союзниками, хотя сейчас его устраивало, что они так считают.

Волк ляжет в поле и больше не выть будет.

Простые слова, и все же они сказали ему все, что ему нужно было знать. Рикард Старк был мертв, и пришло время заманить ловушку в еще большую ловушку. Его шпионы рассказали ему о разделении между драконом и волками, и это была одна из немногих хороших новостей, которые он получил с тех пор, как дракон прибыл на Драконий Камень. Мысли о том, что Рикард Старк объединился со своим внуком, не давали ему спать по ночам. Вместе Вестерос не был бы ровней, и хотя у Эймона Таргариена, казалось, не было амбиций или желаний большего, чем его груда камней, Рикард Старк был гораздо более жадным до земель, которые ему не принадлежали.

Именно так он смог привлечь Хоров на борт, и именно так он теперь увидит их падение. Ворон уже был написан и готов к отправке на Драконий Камень, и Джейме, как он знал, отправит сообщение Винтерфеллу. Все, что ему сейчас было нужно, это время, время, чтобы Джейме благополучно вернулся на Запад, и время, чтобы, когда он отправил сообщение на Драконий Камень, весть о смерти его деда уже достигла Эймона. Неправильно рассчитайте время, и дракон посмотрит на запад, а не на Речные земли. Рассчитай правильно время, и Север, Речные земли и Дракон будут так заняты борьбой друг с другом, что он сможет спокойно сделать остальные ходы.

Проведя большую часть дня за написанием заметок и подготовкой остальных планов, он почувствовал, что на него наваливается голод, и с нетерпением ждал ужина, если не кого-то из компании, с которой он разделит его. Он встал из-за стола и вышел из своего солярия, пройдясь по коридорам Скалы и войдя в семейную столовую. Его сестра Дженна, его братья Киван и Герион, а также его дочь Серсея уже сидели там со своими детьми, и он поймал себя на том, что смотрит на каждого из них совершенно по-разному.

Некоторые разочаровали его, другие раздражали, а некоторые сыграли свою роль в том, что будущее должно было принести в его дом. Его дочь, которая в какой-то момент, как он думал, принесет ему помощь Империи, по крайней мере, привела в этот мир двух хороших детей, а также одного, который совсем не был таким. Джоффри был бешеным псом, а не львом, и хотя у

мальчика были свои применения, их было немного. Его брат Томмен был другого сорта, парень, которого он формировал много лет, а Мирцелла была снова Джоанной.

Именно на внучку он теперь возлагал все свои надежды и мечты. Мирцелла принесет ему союзы, которые он искал и заслуживал, и он, если бы у него была возможность, увидел бы гораздо большую корону на голове Ланнистеров в будущем. Он сел на свое место и начал есть, не обращая внимания на разговоры, которые шли вокруг него. Были заданы вопросы о том, куда ушел Джейме, хотя о том, где был Тирион, было меньше, и он не ответил ни на один из них. Вместо этого он разговаривал с детьми и следил за тем, чтобы они старательно выполняли то, что он им велел. Мирцелла чуть не улыбнулась ему, когда рассказала о том, как продвигается ее валириан.

«Giēnatī Creylen vestras nyke ūdragon ziry sŷrkta than ziry». (Мейстер Крейлен говорит, что я говорю лучше, чем он) сказала Мирцелла, глядя на него, и он кивнул ей в ответ.

«Я не понимаю, зачем ей нужно учить такой язык, отец, это не подобает леди». — сказала Серсея, и ему каким-то образом удалось не закатить глаза.

«Мы все можем говорить это достаточно скоро, если дракон посмотрит в нашу сторону». — со смешком сказал Герион, и его брат улыбнулся и подмигнул ему, когда Тайвин сердито посмотрел на него.

«Дракон не заботится о Вестеросе, слава семерым». — сказала Дженна, и ему хотелось, чтобы он разделял ее уверенность.

Он был счастлив, когда с ужином было покончено, встал и направился обратно к своему солярию. Кеван присоединился к нему, когда тот кивнул. Его раздражало то, что он не мог рассказать Гериону больше о своих планах, но его брат был грубым орудием, когда дело доходило до заговоров и схем. Киван был гораздо лучше приспособлен к тому, как он думал, и с гораздо большей вероятностью понимал требуемые тонкости. Хотя, по правде говоря, только Генна и его незаконнорожденный карлик-сын действительно понимали, как ведется игра.

Когда они подошли к его солярию, его брат налил себе стакан вина, а по его кивку налил и ему. Они заняли свои места, и Тайвин вручил ему свиток ворона, который прислал Джейме, увидев улыбку Кивана, когда он читал его, а затем сделал глоток вина.

— Есть новости от Тириона? — спросил он, и Тайвин покачал головой. — Он уже должен был добраться туда, ты думаешь, что-то пошло не так?

"Если повезет." — сказал он, фыркнув, прежде чем покачать головой. — Мой сын так любит поговорить, и, без сомнения, он делает это, пока мы говорим.

— А если ответ не такой, как ты хочешь?

«Тогда мы ищем другие возможности, сын Гарета уже достиг совершеннолетия, не так ли?» — сказал он, и Киван с любопытством посмотрел на него.

— Вы бы объединились с Гарденерами? — спросил его брат.

«Я поселил львицу в их садах, и когда она родила детеныша, я срубил все их деревья». — сказал он, и Киван ухмыльнулся.

"Северный принц или он теперь король?" — спросил Киван, посмеиваясь.

«Безрассудный дурак и бросится искать справедливости и мести».

— А Хоры?

"Будет падать." — сказал он, поднимая свой стакан.

«Львам». — сказал Кеван.

«Услышьте нас, Рёв». — сказал он, делая глоток и наслаждаясь ощущением вина на языке.

Риверлендс 300 АС.

Джейме Ланнистер.

Было несколько моментов, когда он был по-настоящему жив или чувствовал, как его кровь должным образом течет по венам. На рыцарском поле и во дворе, когда он хвастался своей доблестью или когда спал с Серсеей. Когда родились его близнецы, и он впервые взял их на руки, и когда убил человека, который пытался убить его. Или когда он ждал, чтобы возглавить атаку, чтобы спуститься вниз и атаковать людей, которых, как он знал, у него было достаточно.

Сражаясь с северянами, он почувствовал это, столкнувшись лицом к лицу с человеком, который был лучшим из их клинков, но который был настолько ниже его, что он это почувствовал. Глядя на волка, который станет королем, он чувствовал это, и ему нравилось лишить его жизни. Проблема заключалась в том, что, как только ваша кровь поднялась, она неизбежно должна была вернуться обратно, и его кровь упала, когда он снял голову волка с плеч. Это почти сделало его несчастным, и он почувствовал себя таким дураком после того, как сделал это, когда понял, что должен обыскать человека, прежде чем отправить голову обратно на Север.

Вздохнув, он нагнулся и вытер кровь с рук о тунику волка, прежде чем порыться в его одежде. Когда он дотронулся до письма, он не подумал об этом, и только когда он открыл его, его кровь снова потекла. Он знал, что его отец хотел привлечь дракона на их сторону, и что это письмо поможет или может помочь в этом, и поэтому он снова заставит отца гордиться им. Это было то, ради чего он жил и что всегда приносило ему наибольшую радость. Каждый раз, когда он видел это выражение на лице своего отца, это доказывало, что он хороший и верный, и поэтому он изо всех сил старался показать это. Вручив ему это письмо, когда они вернутся в Утес Кастерли, он сделает это так, как он знал.

«Готовь голову и привяжи ее и остальных к лошади». — сказал он, когда его люди сняли оставшиеся головы северян с их тел. «Нет, не тот, он хорошо дрался, пусть себе сохраняет». — сказал он, не давая мужчине отрубить голову человеку, с которым он сражался и убил.

На него это было не похоже, и этот человек не был настоящим противником, и все же Джейми почему-то чувствовал, что поступил правильно. Когда он посмотрел на письмо в своей руке, увидел имя дракона и прочитал слова, он поймал себя на том, что снова задается вопросом, как правильно поступить. Он слышал рассказы об Эймоне Таргариене, о том, что он был величайшим клинком во всем Эссосе, и Джейме жаждал возможности проверить свои навыки против своих собственных. Более того, он обнаружил, что желает сразиться с ним в настоящей битве. Битва насмерть, в которой, как он знал, его кровь поднимется выше, чем когда-либо прежде.

Уничтожение этого письма сделало это более верным, и поэтому он колебался, прежде чем положить его в рюкзак. Тридцать четыре года он не шел против отца, не пойдет и теперь. Кто

знает, возможно, боги были добры, и однажды его судьба будет заключаться в том, чтобы сразиться с этим так называемым Рыцарем-драконом. Brightroar против Dark Sister, песни будут написаны, если это произойдет, подумал Джейме, ухмыляясь, прежде чем он подошел к Glory и сел верхом.

Пять дней спустя головы начали вонять, но они были на пути к Рву Кейлин, теперь они были на Севере, и некоторые из его людей беспокоились, что их остановят, хотя он почти желал этого. В конце концов, это было не так, и когда они были настолько близко к замку, насколько осмелились подойти, он хлопнул лошадь по заднице рукой и отправил ее мчаться к рву Кейлин. Он и его люди повернулись и поехали, и он улыбнулся, увидев человека, прячущегося за деревьями. Весть распространится о большом количестве мужчин, носящих цвета Дома Хоров, и когда это произойдет, их уже давно не будет.

«Мы едем тяжело». — крикнул он, и они помчались обратно на юг.

Он не знал, что его отец предложил Хоарам, только то, что они позволили им свободно властвовать в своих землях, и, за исключением того, что однажды пришли какие-то люди, чтобы сказать им, что Старк покинул Риверран, они оставили их в покое. Что касается их гербов, знамен и одежды, то они действительно плохо представляли дом Железнорождённых. Хотя, возможно, слово «бедный» было неправильным, когда на самом деле их одежда была гораздо лучшего качества и из материала, чем то, что носили бы мужчины этого дома.

Хайме и его люди отказались одеваться в лохмотья, в которые они одевались, грубая ткань и тонкие ткани не подходили истинным мужчинам Запада. Так что это было только на первый взгляд, что они выглядели так, как они это делали, и если бы кто-нибудь посмотрел поближе, их мумерия не выдержала бы, не то, чтобы кто-то сделал. Они преследовали северян, пока не приблизились к Риверрану и не выбрали идеальное место, чтобы устроить им засаду по возвращении. Засада прошла настолько идеально, насколько могла бы. Они потеряли двух человек из двух сотен, которых он привел с собой, и их тела будут возвращены их семьям на Западе. Их количество, элемент неожиданности, арбалетные болты и их стрелы едва не закончили бой, не успев начаться.

«Золотой Зуб, мой принц, эта тропа приведет нас туда к ночи, а чуть выше по дороге есть ручей». — сказал Давен, и Хайме кивнул своему двоюродному брату.

У ручья они вымылись перед тем, как сжечь костюмы своих кумиров, и теперь, когда он снова был одет в малиновое с золотом, он чувствовал себя более похожим на себя. Их приветствовал в замке лорд Лео Леффорд, который был одновременно рад приветствовать Львиного принца и в то же время недоволен тем, что его называли принцем. Мужчина так и не простил ему того, что он украл у него невесту, хотя это сделал его отец, а не он.

«Мой принц, приятно видеть вас здоровым и здоровым. Золотой Зуб и его лорд и еще больше рады видеть вас в качестве нашего гостя». — сказал Лео, его улыбка была не совсем искренней, но и не совсем фальшивой.

«Благодарю вас, милорд, мы с моими людьми приветствуем горячую еду и возможность искупаться и отдохнуть в приличных кроватях. Немного вина тоже будет очень признательно». он сказал.

«Конечно, мой принц, я прослежу, чтобы вам выделили комнаты и приготовили ванну». — сказал Лео и улыбнулся мужчине, когда тот последовал за ним в крепость.

Хотя он радовался ванне, еде и вину и знал, что его люди делают это даже больше, чем он сам,

Джейми был счастлив уйти рано утром после того, как они разговелись. Им потребовалось три недели, чтобы вернуться в Утес Кастерли, и он послал воронов своему отцу и своей жене как из Золотого Зуба, так и из Ашемарка. Он был разочарован, обнаружив, что его сестры и хорошего брата не было в замке, они оба и дети отправились в Утес Кастерли, и поэтому это воссоединение будет неудобным, как только он доберется до своего дома.

В то время как Аддам не обращал внимания на него и Серсею, Алисанна была гораздо более проникательна, и когда она рассказала ему об этом, Джейме не смог солгать ей. Она не просила его выдать Серсею, только то, что никто никогда не узнает о них и что он никогда ничего с ней не делал, когда они были под одной крышей. Что-то, с чем он согласился и до сих пор жил. Он действительно любил свою жену, но Серсея ему была нужна, как утопающему дышать. Они были лишь половиной целого друг без друга, и поэтому он приветствовал компромисс. Если бы он не был принцем, а их сын не стал бы королем в один прекрасный день, то, возможно, ему не повезло бы так.

«Скала, мой принц». он услышал чей-то крик и улыбнулся, увидев это вдалеке, Джейме потирал рукой письмо, которое он принес от Дракона, и надеялся, что его отец почувствовал это, и поступок, который он совершил, был достоин похвалы.

Завоевание Вестероса VI.

Драконы.

Никто не может точно сказать, откуда появились драконы. Кто-то говорит, что это сама Валирия, а кто-то говорит, что за ней, в землях, которые остаются неизведанными. Что известно, так это то, что именно в Валирии они процветали и дали Фригольду его силу. Немногие могли противостоять им, когда они действительно вырвались на свободу, и те, кто пытался, вскоре обнаружили, что это было глупо. Однако Судьба навсегда изменила мир, и драконы были почти стерты с лица Планетоса.

К тому времени, когда Эйгон отправился завоевывать Эссос, осталось только трое, и с этими тремя была создана Империя. Со временем появилось больше, а затем начало происходить что-то замечательное. Чтобы вылупить дракона, нужны магия и жертвоприношения, огонь и кровь, а то, как это сделать, известно только представителям дома Таргариенов. Это секрет, который никто никогда не узнает без Драконьей крови. Что известно, так это то, что в драконьих питомниках Лиса Повелитель драконов и его дракон связаны, и эта связь сохраняется до самой смерти, либо дракона, либо Повелителя драконов. Даже те, кто претендует на дракона, который когда-то был связан с кем-то другим. Например, как принцесса Рейнис забрала Мераксес или как принцесса Дейенерис забрала Найтвинга, для этого нужно сначала отправиться в питомник драконов на Лисе. Все, кроме Драконьих Рыцарей.

Их связь отличается, и никто не может по-настоящему объяснить это. Это не требует никаких жертв, огня и крови, которые каждый может увидеть, и дракон вылупляется естественным образом и благодаря этому растет гораздо быстрее. Гаэлитокс вылупился, когда Рыцарь-Дракон был младенцем, и все же теперь он намного больше, чем Мераксес или Найтвинг, и может соперничать даже с собственным Арраксом Верховного Императора. Однако пламя красного дракона еще яростнее, чем у золотого дракона. Более восьми лет Эссос чувствовал пламя Кровавого Змея, когда тот осмеливался спровоцировать гнев империи. Теперь это пламя обрушится на новую землю, хотя гнева Драконьего рыцаря они должны бояться по-настоящему.

История завоевания Рыцаря-дракона,

Маг Марвин.

Dragonstone 300 AC (Происходит, пока Джейме возвращается на запад)

Тирион.

Гордость льва рассекала воду, как если бы она была гладкой, чего на самом деле не было. Волны разбивались о корпус, но корабль не кренился и не трясся, не трясся, и поэтому Тирион мог стоять на палубе и смотреть, как в поле зрения появляется остров. Не то чтобы его глаза были прикованы к кораблям, людям или даже самому острову. Вместо этого он посмотрел на небо и надеялся мельком увидеть дракона, но, к своему разочарованию, обнаружил, что его нигде не видно.

Он был почти вне себя от волнения, когда отец позвал его в свой солярий и сказал, чего он хочет от него. Путешествие на Драконий Камень, общение с Рыцарем-Драконом и личное знакомство с драконом было больше, чем он мог осмеливаться мечтать. Он приветствовал то, что его отец действительно использовал его в достойной роли, а не просто для того, чтобы вызвать насмешки. Даже несмотря на слова своей сестры, которые он подслушал, когда она сказала одному из их охранников.

«Заметит ли дракон, что он съел что-то такое маленькое? Я знаю, что отец не будет оплакивать его потерю, и никто из нас здесь, у Скалы, не будет оплакивать его». — сказала Серсея.

Обычно слова ранили бы его гораздо глубже, но на этот раз этого не произошло. Голос его отца резонировал в ее ушах, и правда в них была слишком очевидной, чтобы он мог ее не заметить. Не то чтобы он не думал, что его отец не будет приветствовать его смерть, если она произойдет. Нет, он знал, что ему нужно, чтобы он был его глазами и ушами так же сильно, как он хотел, чтобы он переманил принца на их сторону. Поэтому он позволил мыслям о том, чтобы увидеть дракона во плоти, стать тем, на что он тратил все свое время. Тирион всегда был очарован драконами, и однажды, когда он был маленьким мальчиком, он попросил у своего дяди Гериона одного на свои именины, только чтобы над ним посмеялись.

Он так хотел отправиться в Волантис, чтобы увидеть Императорский престол и пройти по залам Большого дворца. Чтобы поговорить с Верховным Императором и его Императрицей или посмотреть, как Рыцарь-Дракон владеет своим клинком. Темная сестра была легендарным мечом даже в вестеросской литературе. В основном, он хотел увидеть драконов в небе, посмотреть, как они летают, и увидеть во сне, что он сидит на их спинах. Так что, поскольку «Гордость льва» направили в доки и без каких-либо признаков драконов в небе, он скорее с разочарованием, чем с предвкушением приготовился к высадке.

«Мой принц, нам отказали в разрешении ступить на Драконий Камень». — сказал Артос, капитан Львиного Пути.

"Кем?" — с любопытством спросил он и увидел, как мужчина указывает на рыжеволосого бородатого мужчину в доспехах цвета крови.

«Красный священник». — сказал Артос, и Тирион кивнул, прежде чем посмотреть на Пса, который быстро подошел к нему.

Получив, по его мнению, достаточную защиту, он подошел к сходням, и когда он пошел спускаться по ним, голос призвал его остановиться. Или, точнее, предупредил его, что произойдет, если он этого не сделает.

«Твоя нога касается доков, и я заберу ее у тебя, маленький человек, а человек твоего роста не может позволить себе потерять еще много дюймов». — сказал Красный Жрец.

«Вы обращаетесь к Принцу Львов». — сердито сказал Артос.

«Меня не волнует, что я обращаюсь к одному из тех семи дураков, которых вы называете богами, это не имеет значения. Есть только один принц, которого я признаю таковым, и он намного выше этого маленького ублюдка». — со смешком сказал Красный Жрец.

«Меня зовут принц Тирион из Дома Ланнистеров, сын короля Тайвина Ланнистера, Короля Скалы. Я пришел поговорить с принцем Эймоном». — твердо сказал он.

«И, как я уже сказал, мне все равно, кто ты и как ты себя называешь, тебе здесь не рады, карлик, так любезно, отвали, как хороший маленький чахлый лев». — сказал Красный Жрец, и Тирион почувствовал, как поднимается гнев тех, кто находился на борту.

Он уже собирался что-то сказать, когда услышал какой-то шум позади красного жреца и увидел двух мужчин, идущих в его сторону. Один был одет в темные доспехи из кожи и тонкой стали, а в руке у него было копьё. Его волосы были почти полностью острижены, а в темно-карих глазах не было ни капли веселья. Это был полный контраст с другим мужчиной с широкой улыбкой на лице. У него были волосы почти цвета воронова крыла и темно-серые глаза, которые казались полными веселья, которого не было у другого мужчины. Его доспехи были еще более кроваво-красными, чем у красного жреца, а шлем он держал в руке. Тем не менее, Тирион сосредоточился на тонком мече, висевшем рядом с ним, и уже по одному этому он точно знал, кем был этот человек.

"Мой принц." — сказал Красный Жрец с поклоном и улыбкой на лице.

— Ты грубишь нашим гостям, Торос? — сказал принц, и Тирион увидел, как он подмигнул красному жрецу.

«Застали меня в плохом настроении, мой князь, я, кажется, потерял свое вино». Красный жрец, сказал Торос, и Тирион смотрел, как принц кивнул кому-то, кто затем бросил мешочек, который Торос поймал.

«Ах, так намного лучше. Могу я представить принца Тириона из дома Ланнистеров, мой принц, он пришел угостить вас». — сказал Торос после того, как сделал большой глоток вина из мешочка.

«Простите, мой человек, принц Тирион, Торос не в себе без своего вина. Вы можете сойти на берег, только вы и один охранник, и он оставит свое оружие здесь, в доках». — сказал принц, дав понять, что его слова не подлежат обсуждению.

— Ты оставишь меня без защиты, принц Эймон? — спросил он, хотя уже решил сделать все возможное, чтобы ему позволили поговорить с ним.

«Если бы вы были в какой-либо опасности здесь, что заставляет вас думать, что оружие одного человека может быть истинным утешением. Даю слово, что вы или ваш человек не пострадаете, пока вы мой гость. Я бы хорошо подумал, прежде чем вы согласитесь достаточно вам этого или нет, потому что, хотя мое собственное настроение сейчас хорошее, оно всегда переменчиво». Принц Эймон сказал свои слова, дав понять Тириону, что он не примет никакого оскорбления в отношении своей чести.

«Я любезно принимаю, мой принц Сандор, ваше оружие». — сказал он, и по его кивку Пес убрал свое оружие.

Он был удивлен, что ни один из них не был проверен на наличие спрятанного оружия, и был рад, когда принц медленно пошел обратно к крепости. У некоторых мужчин была привычка ускорять шаги, когда он был рядом, только для того, чтобы заставить его поспешить за ними. По силовым играм они были бедны, и казалось, что князь в них не участвовал. Еще больше он обрадовался, когда затем была предложена повозка, чтобы отвезти их в сам замок.

«К каменным ступеням нужно привыкнуть, принц Тирион, и поэтому я не буду просить вас идти по ним». — сказал принц Эймон.

«Это очень ценно, принц Эймон».

Принц и другой человек с ним так небрежно сели на лошадей, что он подумал, не родились ли они в седле. Даже его брат не казался таким спокойным, как они оба, когда они ехали по разбитой тропе к самому Драконьему камню. Глядя на замок, он обнаружил, что чертежи, которые он видел, не передают его должным образом. Хотя это были не те драконы, которых он хотел видеть, они все равно производили впечатление. Как раз тогда, когда он думал, что не увидит настоящего, он поймал на себе взгляд принца.

«Гэлитокс хочет встретиться с вами, принц Тирион». — сказал принц Эймон и указал вверх.

И он, и Сандор одновременно подняли глаза, и чей рот оставался открытым дольше всего, он не мог сказать. Дракон был таким же кроваво-красным, как доспехи принца, его размер трудно было правильно оценить, учитывая, как высоко он был в небе, но он мог поспорить, что он был намного больше, чем выглядел. Когда он пролетел над их головами, он издал рев, который потряс его до костей. Даже Пес рядом с ним, казалось, был встревожен и напуган тем, на что они смотрели. Однако, когда он оглянулся на лицо принца, он увидел в его выражении не веселье из-за их дискомфорта. Это было что-то еще, и пока они не вошли в крепость, ему потребовалось, чтобы понять, что это было. Любовь, он видел любовь в глазах принца, любовь не такую, какую человек испытывает к зверю, как Джейме к Глори, но любовь другого рода.

Это была любовь к брату, отцу или племяннице. Семейный вид любви, который, как он видел, был направлен на него только некоторыми членами его семьи, и по какой-то причине он находил это странным утешением. С любым мужчиной, способным любить, можно было договориться, и если эта любовь встретится с Мирцеллой, то она сослужит хорошую службу их дому. Теперь Тирион был еще более взволнован предстоящими переговорами.

Завоевание Вестероса VII.

Валирийская империя.

300 лет Империя безраздельно властвовала, и теперь, в период своего расцвета под властью Верховного Императора Рейгара Таргариена, она простиралась от Дотракийского моря до Узкого. От Дрожащего моря до Летнего и Закатного. За исключением Великой Империи Йи Ти и земель за ее пределами, почти каждый крупный город в Эссосе теперь находился под контролем Империи. Будь то напрямую, как в Лисе и Пентосе, Мизрине и Кварте, или косвенно и со степенью самоуправления, как в Браавосе, Норвосе и Мантарисе.

Хотя абсолютное правление исходило от Волантиса, в каждом крупном городе был губернатор, который либо назначался непосредственно Верховным императором, как в Кварте, либо голосовал и согласовывался с Верховным императором и Высшим советом, как в Браавосе или

Норвосе. Каждый Верховный Император расширял империю, и каждое рождение Рыцаря-Дракона вызывало страх и приветствовалось в равной мере, поскольку оно всегда предвещало период расширения. Имея Эймона в качестве Молота и Наковальни, Рейгар за шесть лет присоединил к империи больше земель, чем его отец, дед и прадед вместе взятые.

Тем не менее, Верховный Император был человеком, который принес империи столько же земли благодаря миру и согласию, сколько и благодаря могуществу Драконьего Рыцаря и Гаэлитокса. Непостоянный человек, Верховный Император не раз, а дважды нарушал традицию, выбирая невест. Императрица Солнца из Дома Мартеллов из Вестероса, в то время как Императрица Льда тоже прибыла из Вестероса, на этот раз с Севера и Дома Старков. Что выбрало его для поиска невест из земель, не находящихся под контролем Империи, до сих пор является предметом многочисленных споров. Что не так, так это последствия этого выбора и влияние, которое они оказали не только на саму Империю, но и на Вестерос.

История завоевания рыцаря-дракона,

Маг Марвин.

Волантис 300 АС.

Рейгар Таргариен.

Несмотря на то, что это было бессмысленно, он направил Блэкфайр против Рассвета и искал лазейку. Рейегар старался не выглядеть таким расстроенным, каким он себя чувствовал, когда Артур просто отбил его попытку атаки. Никогда еще он не чувствовал себя более зеленым мальчиком, чем когда он столкнулся с Мечом Утра. Хотя по правде говоря, кроме Эймона, в Империи не было человека, который был бы даже близок к своему верному другу. Мысли о сыне стоили ему спички, и только то, что Артур был действительно столь же искусным, как и он, — это все, что ему стоило. Рыцарь, оттягивающий удар, прежде чем оторвет глаз или голову от плеч.

«Я же говорил тебе, что твое отвлечение будет стоить тебе, Рейегар». Артур упрекнул, а Рейегар засмеялся, его друг был одним из очень немногих мужчин, которые, в конце концов, могли его упрекнуть.

«Вы сделали, и все же я снова не послушал вас. Вы могли подумать, что когда дело доходит до меча, я склоняюсь перед вашими превосходными знаниями». — сказал Рейгар.

«Драконы не кланяются». Артур сказал, заставив Рейгара хихикнуть, воспоминания о его сыне и о том, как он сказал, что в суде были теми, о которых он всегда думал с любовью.

Эймону было всего четыре или, может быть, пять лет, когда они провели встречу, и как он пробрался в Тронный Зал, Рейегар до сих пор не знал. Только то, что он и Рейнис внезапно высунули головы из-за трона, а его сын бросился вперед, чтобы спорить с губернатором Норвоса. Он и остальные присутствующие с большим весельем наблюдали, как Эймон спорил с человеком, посмевающим поднять голос против его отца. Когда Нимарол, не узнав Эймона из-за его темных волос и серых глаз, сказал ему следить за своими манерами и кланяться лучшему, его сын довольно твердо сказал ему, что драконы не кланяются.

«Рейгар». — сказал Артур, вытащив его из воспоминаний и направив туда, где теперь шел Элия.

Хотя слово «шел» было очень неправильным, так как на самом деле его жена бросилась ему

навстречу с сердитым и обеспокоенным выражением лица. Он спрятал Блэкфайр в ножны и вместе с Артуром двинулся к Элии, Рейгар увидел, что его сестра идет за его женой и что Дени плачет. Это заставило его двигаться еще быстрее, и, учитывая новости, которые она принесла, это показало, насколько истинной императрицей была Элия, раз она говорила так спокойно и тихо.

«Рейенис больше нет». — сказала его жена, и он услышал позади нее всхлип Дени.

— Что значит, она ушла? он спросил.

«Она ушла, Рейегар, она и Мераксес ушли, и ты знаешь, куда она ушла. Я говорил тебе, что это произойдет, когда ты их разлучишь, я предупреждал тебя, что это произойдет». его жена сказала, что выражение ее лица и тон были такими, что любой, кто ее услышит или увидит, будет считаться дружелюбным, он знал, что это было совсем не так.

"Она не будет." — сказал он, качая головой. — Если бы она так думала, то ушла бы вместе с Эймоном или вскоре после этого.

«Мы держали ее под охраной, Рейгар. Боги, даже ее полеты на Мераксесе никогда не были теми, что она совершала в одиночку, даже на луны после Эймона... После того, что ты сделал». Элия сказала, что ее голос все так же спокоен, как всегда, хотя ее глаза пылали. Полная мощь солнца позади них, когда она смотрела в его сторону, и если бы они были одни, этого было бы достаточно, чтобы он вздрогнул.

— Может быть, она только что улетела на утренний рейс? — сказал он, хотя было ясно, что ни он, ни Элия не поверили его словам.

«Нет, она взяла свою грудь, она взяла свою грудь с собой». Сказала Дени, плача еще немного, и Рейегар смотрел, как его жена взяла ее на руки.

"Грудь?" — спросил он с любопытством.

«Где она хранит то, что для нее значит больше всего, то, что подарил ей Эймон». Дэни сказала, что ее рыдания немного утихли, когда Элия держала ее.

«Я хочу, чтобы ее нашли и вернули, Рейегар, я не приму никаких аргументов по этому поводу. Помирись с Эймоном и верните его и мою дочь ко мне. Не проверяйте меня в этом». — сказала Элия, пока она, Дени, их охрана и дамы возвращались к Большому Дворцу.

Рейгару не нужно было смотреть, чтобы увидеть выражение лица Артура. Его друг был одним из очень немногих, кто знал его мысли, и, хотя он не был посвящен во все, что в нем было, он знал достаточно, чтобы знать, что он знал, что это должно было произойти. Вопрос, на который он теперь должен был ответить, заключался в том, хватит ли у него решимости довести дело до конца, или он сдастся под давлением взволнованной жены. Вздохнув, он направился к тому месту, которое принесло ему ясность мысли, место, где он чувствовал покой.

Когда он добрался туда, было холодно, и воздух пробрал его до костей, и все же он был рад, что не надел более теплую одежду, так как холод был очень кстати. Это показало ему, что он поступал правильно по отношению к ней и что ей самое место. Она была со Льда, с Севера, и хотя какое-то время она находила место под солнцем рядом с ним и Элией, она всегда жаждала именно холода. Он прошел через гробницу к ее статуе, Рейгар чувствовал, что его слезы угрожают пролиться по мере приближения к ней. У него были самые лучшие мастера по изготовлению статуй, привезенные из самых дальних уголков Империи, и все же они не отдали

ей должного. Статуя не смогла уловить то, что сделало ее такой, какая она есть, и, когда он стоял перед ней, его слезы начали капать.

Волчица Винтерфелла, его Ледяная Императрица и вторая половина его и Элии сердец. Он вложил маленькую бумажную розу в ее протянутую руку и опустил перед ней на колени. Рейгар умоляет ее о прощении и ищет отпущения грехов, но не находит ни того, ни другого. С закрытыми глазами он почти мог видеть ее, как если бы она была прямо перед ним, ее волосы развевались на ветру, когда они мчались над Великим Травяным Морем. Через несколько мгновений он встал и посмотрел на нее, прежде чем подойти ближе и поцеловать ее в щеку. Холодный камень был плохой заменой теплу, которое она всегда носила в себе.

«Он делает это, любовь моя, все, что мы говорили о нашем сыне, произойдет. Я хочу, чтобы ты была здесь, чтобы увидеть это, увидеть, как он поднимается и парит, как никто до него. Я хочу еще один момент, один краткий момент где я мог бы вернуться и сделать то, что я должен был сделать. Прости меня, моя любовь, я умоляю тебя, прости меня ". его слова были произнесены так тихо, что он знал, что только она услышит их.

Он вышел из могилы, его слезы были вытерты, и его сердце, хотя и все еще болело, было гораздо более полным, чем было. Спокойствие, которого он искал, пришло, и с новой решимостью он направился к тому, чтобы все исправить. Рейгару нужно было починить расторгнутую помолвку, жену, которую нужно успокоить, сестру, которой нужно осчастливить, и рыцаря, которому нужно приказать сделать то, что должно быть сделано. Он будет скучать по Артуру, когда тот уйдет, по его совету, его дружбе и его мечу, но его место уже не рядом с ним.

Драконий камень 300 АС. (происходит, пока Хайме возвращается на Запад)

Эймон.

Торос подошел к нему, когда были замечены паруса, и он, и Серый Червь спросили его, что он хочет сделать. Эймон обнаружил, что мысли о том, что он может и может сделать, очень его забавляли. Должен ли он сесть на Гелитокса и показать львам, как звучит настоящий рев? Или, может быть, его дракон сбросил пламя на воду в качестве предупреждения? Должен ли он отказать им в разрешении на швартовку и просто отправить их в путь? Или он должен принять меру того, кого они послали лечить с ним?

Много лет назад он встретил Тайвина Ланнистера, Короля Скалы, или, по правде говоря, он на самом деле не встречался с этим человеком, а просто видел его, когда тот прибыл в Волантис. Несмотря на то, что его королевство было не больше, чем один из крупных городов Эссоса, и гораздо беднее большинства из них, Тайвин Ланнистер вошел в Большой дворец так, как будто он был хозяином известного мира. Он был совсем не таким, а львы были намного ниже драконов по всем истинным меркам. Мужчина пришел искать спички и ушел ни с чем, и Эймон видел, как он ошетинился, когда сделал это.

Как и большинство вестеросцев, Тайвин допустил простую ошибку и считал себя важным, хотя на самом деле на самом деле им ничего не было. Поэтому, когда он связался с ним после прибытия на Драконий Камень, Эймон не дал ему ответа. Какая-то его часть хотела сделать то же самое с кораблем, который плыл в его сторону, относиться к тем, кто был на борту, с презрением, которого они заслуживали, и он был так близок к этому. Если бы это произошло раньше, когда он был на острове, и если бы его курс действий еще не был определен, тогда он бы это сделал. Но это было не так, и львы выбрали самое удачное время, чтобы прийти, чтобы призвать его. Тот, который, по мнению Эймона, должен был развлечь его как минимум.

«Пришло время применить свои навыки, Торос. Все эти лицемерия могут снова пригодиться».
— сказал он и увидел ухмылку на лице Торго Нудхо.

— Кварт, мой принц? — спросил Торос.

« Величайший город, который когда-либо был или когда-либо будет». — фыркнул он.

« Позаботьтесь, чтобы на этот раз вино было хотя бы хорошим, мой принц». — смеясь, сказал Торос, выходя из комнаты и направляясь к докам.

Он был удивлен, что это был гном, посланный Королем Львом, поскольку он ожидал, что это будет его золотой наследник, хотя, возможно, он боялся своей потери, если разбудит дракона. Эймон и Торго наблюдали, как Торос проделывал весь свой репертуар, и после того, как организовали повозку, чтобы отвезти гнома обратно в крепость, они затем пробились и вмешались. На лице принца Тириона было ясно видно облегчение, и все же, пока он не увидел летящего над головой Гелитокса, дварф, казалось, демонстрировал то же самое высокомерие, которым обладал его отец.

Эймон вскоре увидел удивление и страх в его глазах, когда они прошли через Драконьи Врата главного входа Драконьего Камня. Глаза Тириона были повсюду, и Эймон на этот раз приветствовал изумление в них. Это было то, что он сам, без сомнения, показал, когда прибыл сюда, даже при тех обстоятельствах, в которых он это сделал. С ухмылкой на лице он подумал об этой встрече, сидя на троне, так как смотреть на маленького человека с высоты было бы забавно, в конце концов. Вместо этого он приказал принести еду и вино и держал их в одном из соляров, которым не пользовался.

— Из Эссоса, принц Эймон? — сказал Тирион через несколько мгновений после того, как принесли еду и вино, и он сделал глоток из стакана, который теперь держал в руке.

«Некоторые из них я привез с собой, а некоторые я послал за ними со временем. Я обнаружил, что мне не нравятся вина Вестероса, как они называются? Arbor Gold и Dornish soug не в моем вкусе». — сказал он, потягивая свое вино, правда заключалась в том, что у него не было настоящего вкуса к вину, если только он не праздновал, чего сейчас он почти не делал.

«Я понимаю, почему вы можете предпочесть этот винтаж, хотя должен признать, что я равнодушен и к обоим другим». — сказал Тирион, улыбаясь ему, на что вернулся Эймон.

«Вы пробовали много деликатесов моей родины, принц Тирион?» — спросил он с любопытством.

«Увы, нет. Торговля моего отца с империей не включает такие вещи, как вино и еда». — сказал Тирион.

«Позор. В Империи есть чем наслаждаться, и человек не жил до тех пор, пока не съел приготовленное сердце жеребца под полной луной ночного неба пустыни». — сказал Эймон, увидев, как он вспомнил, слегка изогнувшуюся губу Торго Нудхо.

«Возможно, когда-нибудь, принц Эймон». Тирион сказал, хотя по его выражению лица было ясно, что меч будет приставлен к его горлу и угроза его жизни, если он даже задумается об этом.

«Твой отец прислал мне много воронов, принц Тирион, я не ответил ни одному, и все же ты пришел поговорить со мной сейчас. — сказал он и наслаждался маленьким глотком, который

Тирион сделал, проглотив только что выпитое вино.

«Мой отец полагал, что, возможно, его сообщения были утеряны и что послание, доставленное лично, может быть успешным там, где этого не сделали вороны. посещение Драконьего Камня и то, и другое приводило к задержке любого визита». Тирион сказал, что его глаза смотрят в его собственные, и хотя он старался быть небрежным в этом, Эймон мог видеть, как они изучали его.

«Тогда я очень рад, что ты чувствуешь себя достаточно хорошо, чтобы наконец отправиться в мой дом». — сказал он, и Тирион улыбнулся, в его глазах мелькнуло облегчение.

Тогда они говорили о вещах, о вопросах, которые не были вопросами, и Эймон обнаружил, что, несмотря на свой маленький рост, Тирион обладает острым умом. Он исследовал и все же не сделал, он искал ответы таким образом, что, если бы он не вырос среди людей, которые играли в эту игру намного лучше, чем Тирион, возможно, заставил бы его раскрыть слишком много. Вместо этого он раскрыл то, что было ясно, и то, что не соответствовало действительности, за исключением случаев, когда это касалось Роберта Баратеона.

«Король Бури, Роберт Баратеон. Несмотря на мое желание, чтобы меня оставили в покое, и чтобы я и мои люди наслаждались временем, проведенным на этом острове. Похоже, наш ближайший сосед не из тех, кто хорошо относится к тому, что ему говорят оставить его в покое. " — сказал Эймон и тут же заметил, как Тирион выпрямился.

— Значит, ты собираешься преподать ему урок? — почти нетерпеливо спросил Тирион.

«Я намерен показать ему, что произойдет, если он будет упорствовать. Я пришел сюда не для конфликта, принц Тирион, я не ищу его, и я счастлив и доволен своей судьбой в жизни». он солгал: «Однако мой народ полагается на меня в плане своей безопасности, и любой, кто угрожает этим, столкнется с моим гневом. С королем Робертом слов недостаточно, и поэтому я надеюсь, что демонстрации силы будет достаточно. мое желание уйти с миром не означает, что я не пойду на войну». — сказал Эймон и увидел, как у Тириона закружилась голова, когда он принял к сведению его слова.

«Если события будут развиваться таким образом, то было бы неплохо иметь союзника, которого можно было бы призвать, не так ли, принц Эймон?» — спросил Тирион, и Эймон откинулся на спинку кресла, словно размышляя об этом, прежде чем слегка кивнуть. — С этой целью я считаю, что мой отец был бы очень любезен при определенных условиях. — с улыбкой сказал Тирион.

"Условия?" — спросил он с любопытством, хотя заранее знал, что будет сказано.

«У меня есть племянница Мирцелла. Она замечательная юная леди, шести и десяти именин, с золотыми волосами и зелеными глазами, она обладает острым умом и самым пытливым умом. Союзы заключаются кровью или браком, принц Эймон. ", и я знаю, что если бы ты решил взять мою племянницу в жены, это скрепило бы союз между Западом и Драконьим камнем. Если возникнет необходимость? Тогда люди Запада будут сражаться вместе с тобой против любого врага или недруга, которого ты найдешь. себя против». — сказал Тирион, и Эймон посмотрел на него и попытался не рассмеяться.

«Интересное предложение. Возможно, вам следует остаться на ночь, пока я его обдумываю, принц Тирион. Я прослежу, чтобы комнаты были свободны, и на ваш корабль было отправлено известие».

— Я бы очень этого хотел, принц Эймон.

«Эймон». — сказал он, и Тирион улыбнулся.

— Тогда ты тоже должен звать меня по имени, Эймон. Сказал Тирион, и Эймон сделал, как он сказал, а затем увидел, что его сопровождают в какие-то комнаты, которые были далеко от его собственной.

Как только Тирион вышел из комнаты, Эймон повернулся к Торго Нудхо и покачал головой. Его заклятый щит вздохнул, так как он надеялся, что ему будет отдан приказ взять голову маленького человека.

— Они слишком много на себя берут, мой принц. — сказал Торго, когда Торос постучал в дверь и вошел в комнату.

"Почему мы здесь?" — спросил Торос, не видя выражения лица Торго.

«Я бы не встретил его ни в моем настоящем солярии, ни рядом с моими комнатами. Пусть он думает, что это то место, где я встречаюсь, и что он увидит, как я вхожу сегодня вечером в комнату, где я сплю». — сказал Эймон.

— Ты боишься убийц? — спросил Торос, и Эймону пришлось быстро подняться на ноги и положить руку на грудь Торго, чтобы он не вышел из комнаты и не убил Тириона и его стражу.

«Я считаю, что вестеросцы не более благородны, чем те, с которыми мы столкнулись в Эссосе, старый друг. Но чего мне бояться убийц, если рядом со мной будет Гаэлитокс». — сказал он, и Торго расслабился, другие уже пытались и потерпели неудачу, потому что дракон всегда был начеку.

«Так чего же он хочет, союза? ЖениТЬбы?» — спросил Торос, а затем рассмеялся, когда Эймон кивнул, а Торго нахмурился. — Я же говорил тебе, что ты слишком красив и поэтому желанная добыча, мой принц. — сквозь смех сказал Торос.

«Неужели моя внешность сделала это таким?» Эймон сказал, чтобы еще больше смеется.

За их ужином в тот вечер Тирион потчевал его рассказами о том, как он рос в Утесе Кастерли, а также о своем брате, племянницах и племянниках. Эймон слушал, пока он многое открывал, сам того не осознавая. У него с отцом были натянутые отношения, и это дополнительно объясняло, почему именно он, а не его брат Хайме, был послан. Это заставляло его чувствовать необходимость быть осторожным, не позволять своим отношениям с отцом влиять на то, как он видит карлика.

У него не было настоящих отношений со своей сестрой, что Эймон находил утешение, поскольку теперь ему было трудно связать свою жизнь со своей собственной, зная об этом. Тирион обожал своих племянниц и племянников, всех, кроме одного, и Мирцелла действительно была его любимицей. Если бы его сердце было в его силах отдать кому-то другому или даже было бы в его распоряжении, тогда он, возможно, обдумал бы сделанное им предложение. Союзник облегчал задачу и был намного лучше, чем враг, но он не имел ни малейшего представления о том, на что способны люди Запада, и поэтому не был уверен, что они принесли ему что-то, кроме раздробленности среди его собственных сил. Также нужно было принять во внимание отца этого человека, и хотя Эймон не боялся убийц извне, он был бы гораздо осторожнее с теми, кто находился внутри.

Однажды, когда он сделает все, что хотел лев, и Вестерос окажется под его контролем, его использованию придет конец. Этого не произойдет до тех пор, пока он не остановит все это и пока у него не будет наследника, которого он сможет посадить на трон и на своего дракона, но это произойдет. Это был не матч, к которому стремился Тайвин Ланнистер, а пешка, которую можно было использовать до тех пор, пока его не сбросят, а Эймон не перестанет быть чьей-то пешкой. Итак, он слушал, улыбался, говорил все правильно, а затем, в конце ночи, проводил Тириона в свою комнату, прежде чем он вошел в то, что, по его словам, было его собственным. На следующее утро, когда они разговелись, Эймон разыграл свой собственный спектакль.

«Прости меня, Тирион, но, похоже, твое время здесь подошло к концу. Король Роберт собрал свои силы, и теперь у меня нет другого выбора, кроме как пустить в ход свои собственные. Я должен уйти, и я должен уйти сейчас». — сказал он, читая записку, переданную ему Торосом, записку о том, что стражник, стоявший за спиной Тириона, сделал это не из лояльности, а из желания заработать деньги.

"Конечно, Эймон, я... наши разговоры... может быть, я смогу принести ответ моему отцу?" — спросил Тирион, поднимаясь на ноги.

«Не сейчас, Тирион. Если что-то пойдет не так с королем Робертом, тогда ты можешь ожидать моего ответа тогда. Боюсь, пока я должен сосредоточить свое внимание на этом. Однако я солгал бы, если бы сказал, что предложение меня не интригует, и когда у меня будет больше времени, я обещаю тебе и твоему отцу ответить». — сказал он, и Тирион улыбнулся.

Позже в тот же день он стоял в доках и смотрел, как корабль отплывает от берега. Сделав это, он повернулся к Торосу и Торго, оба выжидательно смотрели на него.

«Львы, на самом деле жалкие существа. Они даже не охотятся сами, просто бездельничают на солнце, пока львица ловит их добычу. Тайвин Ланнистер считает свою внучку львицей, и я думаю, что это делает меня ее добычей, но он забывает себя и считает себя слишком умным».

— Да, мой принц, — сказал Торос.

"Скоро он узнает, Наш рев намного громче, чем их." — сказал Торго Нудо, и Эймон кивнул, прежде чем они ушли от доков. Очень скоро они заревут, и он надеялся, что это будет слышно на всем протяжении Утеса Кастерли.

Кастерли Рок 300 АС.

Тайвин Ланнистер.

Джейме справился даже лучше, чем он мог надеяться. Он не только сбил волка и отправил головы в Ров Кейлин, но и принес ему благо в виде письма. Он был весь в крови, и он сначала не знал, что с ним делать. Тем не менее, это было благом, и со временем он знал, что найдет ему применение. Один сын сделал все, о чем он просил, и ему нужно было, чтобы другой сделал то же самое. Тем не менее, Тириону потребовалось некоторое время, чтобы вернуться, и за это время он оказался в месте, которое ему не нравилось, во тьме.

Незнание того, в какую сторону движется царство, раздражало его, а незнание того, в какую сторону смотрит дракон, оставляло слишком много вопросов без ответов. Если бы Эймон Таргариен принял его предложение, то Вестерос был бы в его распоряжении. Его армия вместе с Рыцарем-Драконом и его драконом означала бы, что никто не сможет помешать ему объединить все Семь Королевств. Его внучка станет королевой, и как только она родит наследника, дракон будет их, если то, что сказал Крейлен, правда. Тогда он сможет избавиться

от принца Таргариенов, и через Мирцеллу и ее сына будет править он. Только если дракон примет его предложение.

Если он отвергнет это и попытается забрать Семь Королевств себе, тогда ему понадобится другой способ справиться с ним. Война между Старками и Хоарами была лишь одним из методов, который он мог использовать, но ему нужно было знать, а незнание очень раздражало его. Было так много празднования его сына, подготовки его внучки и поиска других союзов, которые он мог заключить или выдержать. Если бы не Таргариены, то он женил бы Мирцеллу на принце-садовнике, и вместе они поставили бы Вестерос на колени.

«Ворон, мой король, из Драконьего Камня». — сказал Крейлен, и Тайвин жадно взял его, желая, чтобы мейстер ушел, пока он сломает печать.

Несколько дней спустя.

Наступила ночь, и он стоял в своем солярии, до него дошло известие, что «Гордость льва» пришвартовалась, и теперь он ждал, пока его сын подойдет к нему. На столе все еще лежал вороний свиток, и Тайвин обнаружил, что не может даже смотреть на него, не мог с тех пор, как прочитал его. Он не обернулся, когда в дверь постучали, едва пригласил их войти, и даже когда он услышал шаги и рассаживание, Тайвин остался стоять спиной к комнате. В конце концов, он занял свое место и посмотрел на своих сыновей, братьев и сестру, которые тоже были там.

"Драконий камень?" — сказал он, глядя на Тириона.

«Интересное место, отец, и очень интересный человек — принц Эймон. Я думаю, он примет ваше предложение, поскольку у него, похоже, проблемы с Баратеонами». — сказал Тирион.

«Беда? Какие неприятности может причинить олень дракону?» — спросил Герион.

«Держу пари, мы скоро узнаем, дядя. Мой визит был прерван, когда принц Эймон получил новости из Штормовых земель. Баратеоны дернули дракона за хвост, и дракон вот-вот отступит». — сказал Тирион почти нетерпеливо.

— И вы верите, что он и Мирцелла поженятся? — спросил он, когда Тирион посмотрел на него, его тон, по крайней мере, произвел желаемый эффект, и, хотя ему не хотелось признавать это, Тирион всегда был самым умным из всех членов его дома.

Там, где другие все еще не понимали, что он знает другое, ему было ясно, что знал Тирион, и поэтому ответ, который он получил, был не таким, как ожидали остальные в комнате.

"Я полагал, что он говорит добросовестно, отец." — сказал Тирион.

"Он не был." — просто сказал он, подняв свиток ворона и метнув его в Тириона, который поймал его.

Тайвин ненадолго закрыл глаза, успокаивая себя и готовясь к тому, что Тирион прочитает слова вслух. Его курс действий был намечен этим свитком и словами, которые были написаны на нем. Письмо было отправлено в Винтерфелл, его смысл ясен, и вместе с головами, которые Хайме отправил на север, оно указывало пальцем только в одном направлении. Еще одно письмо было отправлено в Драконий Камень, в котором люди, убившие Рикарда Старка, были названы людьми Дома Хоар, и он полагал, что этого будет достаточно, чтобы дракон нацелился на Харренхолл. Еще один отправился в Дом Гарденеров, предложив Мирцеллу и людей Запада,

чтобы они увидели низвержение дракона. Последний отправился к Роберту Баратеону, сказав ему, чтобы он выжидал, и что если он это сделает, то Драконий Камень будет его взятием. Эймон Таргариен оскорбил его, а он не потерпит оскорблений ни от кого. Даже тот, кто считал себя достойным быть единственным истинным королем Семи Королевств.

"Что это говорит." — спросил Генна.

«Какое дело драконам до мнений овец». — сказал Тирион, и Тайвин почувствовал, что ощетиливается.

Дом Льва.

Король Скалы Тайвин Ланнистер, 58 лет.

Принц-лев Джейме Ланнистер, 34 года

Принцесса Алисанна Ланнистер, 33 года

Принц Джейсон Ланнистер, 14 лет

Принцесса Джоанна Ланнистер, 14 лет

Принцесса Серсея Ланнистер, 34 года

сир Аддам Марбранд, 33 года

Принц Джоффри Ланнистер, 17 лет

Принцессы Мирцелла Ланнистер, 16 лет

Принц Томмен Ланнистер, 12 лет

Принц Тирион Ланнистер, 27 лет.

Джоанна Ланнистер, 29 лет (умерла при родах, сын Тирион выжил)

<http://tl.rulate.ru/book/86597/2769739>